

УДК 159.9
ББК 88.5
К68

Kelly Corrigan
TELL ME MORE

Copyright © 2018 by Kelly Corrigan

Корриган, Келли.

К68 TELL ME MORE. 12 историй о том, как я училась говорить о сложных вещах и что из этого вышло / Келли Корриган ; [перевод с английского Ю.А. Спириной]. — Москва : Эксмо, 2020. — 256 с.

ISBN 978-5-04-098337-7

Существует 12 фраз, вращающих колесо нашей жизни. Фраз, которые помогают сохранять эмоциональную связь с родными людьми, не дают пожалеть о сделанном или упустить нечто по-настоящему важное. Например, «Прости меня» — когда речь идет о покинувшем тебя близком человеке. «Расскажи мне больше» — если нужно узнать, что на самом деле происходит в жизни твоего ребенка. «Нет» — когда пришло время отстаивать свои границы.

Каждую из 12 фраз Келли Корриган иллюстрирует историями из своей жизни. Смешными, трагичными, нелепыми, мудрыми. Эти истории напоминают: ты живой и поэтому имеешь право радоваться, горевать и ошибаться. Просто не упускай момента сказать те самые правильные слова.

УДК 159.9
ББК 88.5

ISBN 978-5-04-098337-7

© Спирина Ю.А., перевод на русский язык, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Все так, как есть	7
Расскажи еще	37
Я не знаю	66
Я знаю	105
Нет	128
Я была не права	161
Достаточно хороша	189
Я люблю тебя	206
Никаких слов	211
Идти вперед	222
Вот и все	243
От автора	248
Благодарности	249
Об авторе	254

ВСЕ ТАК, КАК ЕСТЬ

Объективных причин расклеиться именно тем утром не было — но мне это не помешало.

68 дней назад умер папа, которым я безмерно восхищалась. Я видела, как он уходит, и скорбь обессилила меня. Я не могла больше жить как обычно, сквозь белый шум в голове прорывались только две мысли: «Папа умер» и «Пожалуйста, пусть он вернется».

Я вообще все время болтаюсь между двумя крайностями: зрелым принятием реальности и детской истерикой. За время, нужное на проверку почты, из решительной и веселой женщины я могу превратиться в огнедышащего драко-

на. Если бы отдел по работе с клиентами компании Hertz выпустил записи моей «обратной связи» — интернет рухнул бы в тот же день.

Нет-нет, я различаю банальное и трагичное. Я на коленях благодарю вселенную за свое здоровье, мужа, детей и центральное отопление. Я просто непостоянная. Поблагодарив, вскакиваю с вопросом: «А у кого-нибудь здесь еще болит спина?» И в этот момент я ненамного взрослее, чем в день, когда у меня начались месячные.

К слову о менструациях, безысходности и иррациональности: у меня две дочери-подростка. Джорджии шестнадцать, у нее волосы — хоть на рекламу шампуня, миндалевидные карие глаза, плоскостопие и очаровательная ямочка на щеке. Джорджия любит лакросс и Снэпчат¹ и предпочитает алгебру и химию общественным наукам, где верных ответов слишком много. Я интересую Джорджию с точки зрения поездок и карманных денег, а если предлагаю что-то еще, например, свое мнение, она злится. Независимость

¹ Мессенджер, позволяющий делиться фото и видео. — *Здесь и далее, если не указано иного, примечания редактора.*

дочери мучает и восхищает меня одновременно. Джорджия — прокрастинатор мирового уровня: расчесывает еще влажные волосы по пути на вечеринку и начинает обуваться, когда остальная семья уже мнетса в дверях. Она звезда танцпола, и иногда, когда она рассказывает мне, я очарована ею так, как никогда никем не была очарована.

Клэр четырнадцать, у нее светлые волосы, потемневшие только прошлой зимой, 45-й размер обуви, синие глаза — они достались дочери от отца — и улыбка настолько яркая, что ее должно быть видно из космоса. Клэр играет в волейбол и баскетбол, потому что ро-

дители этого хотели, и в лакросс, просто потому что ей не нравится весной сидеть дома. Если бы мы не вмешивались, то в свое свободное время она бы слушала Лина-Мануэля Миранду¹, украшала айсингом, заказанным на Amazon, сладости и устраивала тематические вечеринки пример-

За время, нужное на проверку почты, из решительной и веселой женщины я могу превратиться в огнедышащего дракона.

¹ Американский певец, композитор и драматург, автор песен к мюзиклам и мультфильмам (например, именно он написал музыку для «Моаны» студии Дисней).

TELL ME MORE

но 6 раз в год — на каждый большой праздник. Клэр делает авторские приглашения, продумывает меню и весь декор, вдохновляясь картинками с BuzzFeed, а вечером на танцах включает дискошар, купленный за 14 долларов. В пятом классе она правильно ответила на все вопросы стандартного четырехдневного тестирования, но это не значит, будто она может без ошибок написать слово «расписание» или «ссора». Мы мечтаем, что однажды она станет гениальным творцом. Все, знаете ли, возможно.

Вдвоем дочери крутят сериал «Офис», не замечая друг друга, пялятся в телефоны или спорят, как правильно произнести «Вингардиум Левиоса»¹. Наблюдая за их ссорами, я вспоминаю, что мы точно так же вели себя с Эдвардом. Уверена, если бы мы установили дома двухпартийную систему, наши дети были бы лучше и счастливее. Один или два раза в год они принимают танцевать, словно героини индийского фильма «Just Dance», и я вспоминаю дни, ког-

¹ Англ. Wingardium Leviosa, заклинание левитации из цикла книг Дж. Роулинг «Гарри Поттер» и одноименной киносаги.

да для счастья нам достаточно было быть рядом друг с другом. И когда дочери пародируют Гарта и Кэта из «Saturday Night Live»¹, мне кажется, я вижу ростки дружбы.

И конечно, у меня есть муж — Эдвард. В молодости ему говорили, будто он похож на Робби Бенсона из фильма «Ледяные замки». Но сейчас Эдвард напоминает Бена Стиллера. Муж помешан на плавании, хранит все необходимое для любого события и уверен, что каждый человек, с которым он общается, смотрел все пять сезонов «Прослушки» и болеет за баскетбольную команду «Голден Стэйт Уорриорз». Эдвард фанатеет от них, особенно от Дреймонда Грина, называет его «Танцующий мешочек», после того, как в 2016 году на матче плей-офф тот ударил нескольких игроков по самым нежным местам. Да, Эдварду требуется 10 дней, чтобы разобрать чемодан, а записываясь к стоматологу, он непременно ворчит, но вообще с ним довольно непряжно жить. Он не боится готовки и продуктовых магазинов и помогает мне красить волосы

¹ Вечерняя юмористическая передача.

TELL ME MORE

на затылке — да-да, прокрашивает мои седеющие корни маленькой кисточкой, входящей в комплект краски «средне-коричневый» № 5. Муж очень рационален, работа значит для него многое, а еще почти всегда, засыпая, он держит меня за руку, хотя не особо любит держаться за руки.

А я... Я похожа на отца, а девочки похожи на меня, правда, по-разному. Мои волосы вьются от природы, но как у сексуальных красоток на пляже. Если бы я была собакой, легче было бы сбрить мою шерсть, чем за ней ухаживать. Мои зубы (и мне об этом говорили) довольно крупные. У меня есть лишние килограммы, и задница больше напоминает вертолетную площадку, чем тыковку. Я притворяюсь, будто меня это волнует, и бегаю с мужем по утрам каждую субботу. Я не большой поклонник душа, и, когда на лбу появляются капельки пота, сбавляю темп.

Всю неделю я ношу одну и ту же одежду и до обеда не надеваю лифчик и не смотрюсь в зеркало.

Я предпочитаю заниматься собственными проектами, а не работать в офисе. Когда-то я делала мебель, была фотографом и открывала биз-

нес. Я фонтанирую идеями — могу выдать хоть дюжину в день! Выпив, я становлюсь амбициозной: одна маленькая «Маргарита» может подтолкнуть меня подать заявку на участие в выборах в сенат — идеи растворяются в воздухе утром, когда дети уходят в школу и я остаюсь один на один с работой. Я помогаю — и делаю это прекрасно — в местной детской больнице. Каждый вторник, с двух до пяти, я ношусь с детьми в отделении интенсивной терапии.

Такова я. Таковы мы.

Итак, однажды утром...

Я хорошо выпалась. Обычно часов в пять утра я встаю в туалет, а потом возвращаюсь в кровать, чтобы еще пару часов подремать. На кухне шипел бекон — доносился дивный запах, Эдварду необходимо начинать день с мясного. Я села, надела очки и прочитала надписи на тапочках. Левый на левую ногу. Правый на правую. Вот и начался новый день.

Я выключила запись белого шума и тут же услышала ссору девочек. Одна надела футболку другой. Без разрешения. Эти конфликты беспокоят меня гораздо больше, чем Эдварда. Он

может слушать их хоть целый день, а я начинаю действовать, только заслышав крики. Нет дыма без огня, так почему бы не погасить очаг возго-

рания, прежде чем вспыхнет весь дом?

Если бы я была собакой, легче было бы сбрить мою шерсть, чем за ней ухаживать. Мои зубы довольно крупные. У меня есть лишние килограммы, и задница больше напоминает вертолетную площадку, чем тыковку.

Вот почему: Эдвард прочитал книгу по воспитанию (всего одну!), и в ней было написано — разрешите им ругаться!

Футболка, купленная за 9 долларов в Target, принадлежала Джорджии. Но на прошлой неделе я увидела футболку в комод, среди шмоток, которые Джорджия практически никогда не носила, так как влезла в черные лосины и серый

худы и забыла обо всем остальном. Я решила, что Клэр может носить ее. Вряд ли Клэр это понравилось бы, но ведь я могла *заставить* ее носить футболку, чтобы вещь не лежала без дела. У меня есть пунктик: вещи не должны лежать без дела. Горбушка хлеба, последняя страничка тетради, школьный рюкзак. Да что там, пробег нашей машины 240 000 километров!

Ну я и отдала Клэр футболку Джорджии. Не спросив разрешения.

Пока конфликт вокруг футболки разгорался на первом этаже, а голоса девочек становились все выше и выше, зазвонил телефон. В любом доме мира это означает, что кто-то должен ответить на звонок. Но у нас, на Крест-роуд, звонок — вроде свистка для собаки, на него реагирую только я.

«Эдвард! Телефон!»

Он меня не слышит, потому что на сковороде шипит бекон, вовсю работает вытяжка, а посреди коридора бушует скандал.

Я побежала, спеша ответить, и услышала: «Привет. Это Джоан из фонда осведомленности о раке груди. Звоню пригласить тебя на веселый забег и встречу по обмену сумочками». Нет, только не запись с голосом Джоан! У меня был рак груди. Химиотерапия, операция, облучение — полный набор. Я нажала отбой. Щелк.

В это время ситуация между девочками накалялась. Они напрочь забыли о футболке и пошли дальше: «я всегда!», «ты никогда!» и «ты с ума сошла!». А потом Клэр «включила» персонажа

«Отчаянных домохозяек»: «Ты понятия не имеешь, что такое делиться, эгоистичная сучка!»

Уже через секунду я стояла возле нее. «Как ты сейчас сказала?!» Чертова книга, прочитанная Эдвардом!

— Она... — Клэр пыталась ответить на мой риторический вопрос.

— Ты слышала, что она... — начала Джоржия.

— Прекратите! Кто первая скажет хоть слово, будет... — Что же такого им запретить? А может, стоит изменить правила игры и заставить делать неприятное? — Будет гулять с Херши каждый чертов день до самого Рождества!

Упомянуть рядом черта и Сына Господнего — святотатство, но я никогда не была добропорядочной католичкой, несмотря на усилия родителей.

— Вы меня слышали?

Девочки не выгуливают собаку, им плевать на Херши. Мы взяли ее, потому что миссис Джуди, любимая школьная учительница, за день до начала занятий прошептала мне на ухо: «Заведите собаку, прежде чем они станут подростками». Она якобы на собственном опыте убедилась: только

собачка успокаивает девочек, когда гипофиз начинает диктовать свои условия яичникам. Ну конечно, подумала я, собака. Они будут любить ее, а она — их. Надежный, верный друг.

Несомненно, они любили собаку. Первые 20 минут рождественского утра, пока не осознали, что получили ее вместо половины причитавшихся подарков. В конце концов дочери принялись перебрасывать друг на друга ответственность за то, кто будет ее кормить, а потом пытаться вымогать деньги за уборку лужиц. Вскоре стало ясно: если Херши сбежит в более заботливую семью, например семью миссис Джуди, никто не расстроится. Иными словами, собака вовсе не так важна, как неодушевленный кусок хлопка, продающийся в магазине в 5 километрах от дома и доступный в 17 цветах.

— Леди, звоните фуд-фотографу! — крикнул Эдвард из кухни. — У меня здесь тарелка бекона, достойная всех возможных наград!

Дочери уставились на меня. В эту минуту мы друг друга немного ненавидели. Меня больше

**Нет дыма без огня,
так почему бы не
погасить очаг воз-
горания, прежде чем
вспыхнет весь дом?**
